

Глава 5. Долгий путь (3)

Торин и его отряд бежали по полям, пока волшебник по имени Радагаст Бурый отвлекал орков. Оружие в руках и щиты, готовые к бою. Торин знал, что им не удастся обогнать всадников, но все же лелеял надежду.

Когда он и его группа спрятались за валуном, он не мог не думать о том, как началась эта погоня. Все началось с того, что волк умер от руки рейнджера. Они услышали рычание и не успели опомниться, как на них набросился большой бурый волк, на которого вскочили орки-разведчики.

Рейнджер, который называл себя Артасом, использовал свой устрашающий меч и отрубил голову одному из них, о другом позаботились Торин и Кили. Ситуация изменилась к худшему, поскольку Торин знал, что разведчики двигались стаями.

Погоня началась, и это привело к нынешней ситуации. Он указал на Кили, его намерения были очевидны. Кили глубоко вздохнул и выстрелил в орка, стоявшего над валуном, за которым они прятались. Тем не менее, он не попал точно, поэтому болезненный крик орка отозвался эхом.

В этот момент Торин понял, что они должны сражаться, их заметили. Но, прежде чем он успел скомандовать своим товарищам. Молодой Рейнджер побежал и жестом пригласил их следовать за ним. Он знал, что Рейнджер был способным и великим воином, лучше, чем он сам! Поэтому он последовал за ним, и гномы последовали за ним.

Рейнджер странно двигался в глазах Ториана - "Как будто он знает местность!"

У него не было времени на раздумья, когда он понял, что они окружены. Он взмахнул своим оружием, и остальные последовали за ним, кроме Артаса.

К его удивлению, Гэндальф и Артас одновременно вошли в неожиданное место. Когда он решил посмотреть, что они задумали, орочьи отбросы бросились к ним.

Он услышал, как Гэндальф что-то крикнул: "Сюда, дураки!". Он побежал туда и увидел пещеру. Он приказал своим товарищам гномам войти в неё. Прошло некоторое время, и все они вошли в странно просторную пещеру. Он увидел, как орк упал к его ногам со стрелой в груди.

"Эльфы!"- подумал он скорее с яростью, чем с ненавистью.

Он огляделся и понял, что Рейнджер пропал.

"Где он?"

Он видел, как тот вошел в пещеру первым, так где же он мог быть?...

Артас посмотрел на Ривенделла с детским удивлением. Его лицо омрачила улыбка, а в глазах вспыхнул необыкновенный свет. Лучи света отражались в его голубых глазах, и можно было видеть прекрасную долину Имладрис.

Вскоре все пришли, и их взгляды упали на захватывающий дух пейзаж.

“Долина Имладрис” - эхом отозвался голос Гэндальфа, - на общем языке ее называют иначе...”

“Ривенделл” - пробормотал Бильбо.

“Здесь стоит последний уютный дом, к востоку от моря...”

Артас, не обращая ни на кого внимания, шел впереди, изучая все вокруг глазами. Его улыбка, веселая и полная удивления. Он смотрел на каменные дорожки, смотрел на статуи, трогал листья. Казалось, он запечатлел это место в памяти, боясь забыть подробности.

Он осмотрел здание, и наконец они натолкнулись на двух эльфов, стоящих на лестнице. Гэндальф заметил его действия и усмехнулся: "Разве ты раньше не видел эльфа?"

Артас покачал головой : "Я видел изображения Ривенделла раньше, также читал описания! Но я никогда не думал, что это будет так великолепно наяву! То, что они забывают упомянуть - это уникальная аура этого места!".

Он глубоко вздохнул: "Запах ветра и природы, наполненный жизнью. Успокаивающий ветерок на коже, словно поцелуй влюбленного. Успокаивающая и расслабляющая аура, которая смывает сердечные тревоги, как будто кто-то нежно шепчет "Все будет хорошо" рядом с ухом. Это намного больше, чем я ожидал..."

Гэндальф кашлянул: "У тебя определенно есть поэтическая сторона. Необычно для воина. Я впервые слышал, чтобы кто-то описывал его так... Интересно, как отреагирует Элронд, если узнает об этом?"

Артас проигнорировал Гэндальфа, его поведение было явным признаком раздражения.

“Разве у воина не может быть поэтической стороны, в высшей степени необычной? Правда...”

Гэндальф покачал головой и поздоровался с эльфом, спускавшимся по лестнице. Он спросил про Элронда, но увидел, что тот едет верхом. Артас смотрел на эльфов с любопытством и удивлением, однако он хорошо это скрывал, казался спокойным.

Эльфы скакали вокруг них, но Артаса это ничуть не смущало, в отличие от его спутников, которые выглядели как спровоцированные кошки.

Увидев своего друга Гэндальфа, Элронд не мог не удивиться. Однако больше всего его внимание привлек человек, стоявший рядом с Гэндальфом.

У юноши в одежде Рейнджера было чрезвычайно спокойное лицо, как будто он знал все, что происходит! Спокойствие было глубоким, как океан, как будто ничто не могло удивить его! Как будто он знал будущее! Такое спокойствие он видел только у Леди Галадриэль.

Элронд встретился взглядом с молодым человеком, он видел только спокойствие с глубоко скрытым любопытством и удивлением.

"Без острого глаза невозможно видеть дальше его спокойных глаз!"- торжественно подумал Лорд Элронд.

"Мы его нисколько не смущаем и не удивляем. Это может означать только то, что он чрезвычайно уверен в себе!"

С первого взгляда он понял, что молодой человек был великим воином. Инстинкт подсказывал ему, что с этим молодым человеком шутки плохи. Он чувствовал исходящую от него опасность, особенно от меча, пристегнутого к спине юноши. Он доверял своим инстинктам, которые несколько раз спасали ему жизнь.

Он спрятал свои мысли и не показывал их на лице. Он повернулся и с улыбкой посмотрел на Гэндальфа. Поздоровался с ним. Взглянул на Артаса, но решил поговорить о нем позже. Посмотрел на гномов, поприветствовал Торины и пригласил их в Ривенделл.

Артас с интересом наблюдал за происходящим.

"Значит, эльфы выглядят вот так. Интересно, как выглядят их девочки?.. Мужчины, конечно, красивы!"

Вскоре они были приглашены внутрь, и для них был приготовлен пир. Лорд Элронд указал на Артаса, его взгляд на мгновение задержался на рукояти меча.

"Гэндальф, почему бы тебе не представить своего друга?"

Гэндальф слегка смущенно улыбнулся: "Да, я и забыл! Это Артас Менетил. Артас, это Лорд Элронд из Ривенделла."

Артас и Элронд поздоровались, и что-то мелькнуло в их глазах. Гэндальф и Торин этого не заметили.

"Я вижу, вы носите заколдованный меч, Мистер Менетил"

Судя по тону Элронда, это был скорее вопрос, чем утверждение. Артас со вздохом вытащил Фростморн: "Зови меня Артас, вот, посмотри, но не трогай, он не любит, когда его держат

незнакомцы."

Гэндальф хмыкнул, соглашаясь с Артасом, и с негодованием уставился на меч.

Элронд и его спутники сели за стол, он посмотрел на меч и на мгновение задумался.

"Этот меч чрезвычайно силен, я никогда в жизни не слышал о таком оружии. Возможно, он был выкован в древние времена до меня"

"Могу я спросить, откуда у вас это оружие?"

Элронд был немного обеспокоен, так как почувствовал очень слабый след злого дыхания от меча. Его внешний вид не помог произвести хорошее первое впечатление.

"Но, с другой стороны, многие мечи выкованы для устрашения" - рассуждал он сам с собой.

"Это семейная реликвия, передаваемая из поколения в поколение. Лорд Элронд, вам не о чем беспокоиться, главное-кто владеет мечом." Элронд кивнул и бросил быстрый взгляд на Гэндальфа. Увидев, что тот кивнул, он вздохнул с облегчением.

"Если меч, который заставляет меня чувствовать такую опасность, попадет в руки злого человека, он не принесет ничего хорошего! Я доверяю мнению Митрандира..."

Они поужинали и поболтали о разных вещах. Артас в основном молчал, наслаждаясь едой и мелодиями.

Вскоре он покинул это место и просто гулял, наслаждаясь пейзажем и атмосферой. Он чувствовал себя умиротворенным, его тревоги исчезли, он смотрел на прекрасные звезды.

В ту ночь он не спал. Он посмотрел на восходящее солнце, когда Гэндальф приблизился к нему.

"Что у тебя на уме?" - спросил старый волшебник дружелюбным тоном.

Артас не обернулся.

"Думаю я... Как этот мир может быть так прекрасен и очень уродлив в другое время. Контраст заставляет меня чувствовать себя неуверенно... Что есть истинное лицо мира, какая сторона этой монеты-настоящая?"

Гэндальф погрузился в глубокую задумчивость, его глаза наполнились глубоким светом, когда он посмотрел на первые лучи света.

"Ответ лежит не на мне, а на тебе. Мы живем в этом мире как индивидуумы, поэтому и

переживаем его как индивидуумы. Каждый человек видит мир таким, каким он хочет его видеть. Мир подобен музыкальному произведению. Оно может вселить печаль и тьму, а может - счастье и свет. Это зависит от того, кто слушает."

Гэндальф вскоре ушел...

"Ты даже не представляешь, как это иронично" - пробормотал Артас, когда солнце совсем взошло. "Этот мир был сотворен из музыки. Твои слова вернее, чем ты думаешь, Владыка пламени Анора...".

<http://tl.rulate.ru/book/39253/1054568>